

АНГЛИЙСКИЙ ЮМОР И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РОМАНОВ П.Г. ВУДХАУЗА О ДЖИВСЕ И ВУСТЕРЕ

О.В. Дехнич

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации
e-mail: dekhnich@bsu.edu.ru

М.А. Майданский

Магистрант кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации
e-mail: meotian@rambler.ru

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье показаны лексические особенности английского юмора в цикле «Дживс и Вустер» П.Г. Вудхауза. Сопоставление различных русских переводов его романов показывает типичные стилистические проблемы передачи английского юмора и возможные способы их решения. Проводится лексико-семантический анализ особого стиля разговорной речи Вустера, который авторы называют английским «аристократическим просторечием».

Ключевые слова: *Вудхауз, английский юмор, регистры английской лексики, лексическое добавление, конкретизация, аристократическое просторечие.*

Знаменитый английский писатель, комедиограф и драматург Пелам Гренвилл Вудхауз считается классиком английского юмора и выдающимся стилистом – Оксфордский словарь английского языка пестрит примерами из произведений Вудхауза. Мировую известность ему принес цикл рассказов, а затем и романов, о британском аристократе Бертраме Вустере и его камердинере Дживсе.

Этот комический дуэт явился миру немногим более ста лет назад, 18 сентября 1915 года, в рассказе «Extricating Young Gussie» (русские переводы И. Бернштейн: «Спасение Гасси», 2003, «На выручку юному Гасси», 2004). Рассказ был опубликован в американском журнале «Saturday Evening Post». Здесь уже присутствовали один из главных персонажей цикла – властная тетушка Агата, а также фирменная вустеровская манера речи с ее неизменными «what?» (в значении «чего-чего? как так?»), «I say!» (эй! да ну! послушайте!) и «by Jove» (боже мой; вот те на). Правда, еще почти не упоминается Дживс. «Я до сих пор краснею при воспоминании того, как я на скорую руку описал Дживса в этом рассказе», – позднее признавался Вудхауз.

Со временем образ Дживса будет разработан в деталях. «В его глазах светился ум высшего порядка, затылок выступал далеко назад», – такую характеристику даст своему слуге Вустер («Посоветуйтесь с Дживсом»;

пер. И. Шевченко)¹. Дживс выделяется не только остроумием и находчивостью, но и разносторонней эрудицией. Он знает рецепты чудесных напитков от похмелья, то и дело цитирует Джона Китса, Роберта Бёрнса, Вальтера Скотта, почитывает «великих русских» и обладает энциклопедическими знаниями во многих областях, от американской орнитологии до философии Спинозы и Ницше.

Истории о Дживсе и Вустере писались на протяжении почти 60-ти лет – до 1974 года. Цикл состоит из 11 романов и 35 рассказов. За все это время их легкий юмористический стиль и характерная лексика героев почти не претерпели изменений, словно застыв в Эдвардианской эпохе начала XX века.

Можно выделить три основных приема, направленных на создание юмористического (в большинстве случаев – мягко-иронического) эффекта, лежащего в основе авторского стиля Вудхауза: преувеличение, преуменьшение и смена стиля речи. Вудхауз использует эти средства для создания образов героев, принадлежащих к аристократическому классу, демонстрируя те или иные негативные их особенности. Так складывается картина беспокойного, взбалмошного «высшего общества», в котором постоянно возникают нелепые ситуации, порой доходящие до абсурда.

Когда повествование ведется от первого лица одного из персонажей, Вудхауз придает его речи особый колорит, пользуясь самыми разнообразными лексическими средствами. Чаще всего в роли рассказчика выступает Берти Вустер. В серии ранних рассказов он представлен читателю как веселый, дружелюбный, но глуповатый молодой человек с небогатым лексиконом и манерой речи светского шалопаю. Но уже в первом романе цикла, написанном в 1934 году, т.е. почти двадцать лет спустя после явления на свет знаменитого дуэта², Вудхауз обогащает речь Берти лексикой высокого регистра, во многом позаимствованной у его камердинера. Берти и сам называет причиной этих улучшений речи влияние Дживса. В его речи появляются такие слова, как *acerbity*, *pulchritude*, *staccato*, а некоторые выражения удивляют его друзей. В беседе с Полиной Стоукер Вустер заявляет, что всегда восхищался ее необыкновенными достоинствами: «I esteemed you most highly».

«– Как-как ты сказал? Слушай, откуда ты набрался таких выражений?

– В основном от Дживса. Он был мой камердинер. И у него был феноменальный запас слов».

---

¹ Здесь и далее, за исключением особо оговариваемых случаев, цитаты приводятся по наиболее полному, 18-томному собранию сочинений П.Г. Вудхауза (нумерация томов в издании отсутствует).

² Роман назывался «Thank you, Jeeves» (рус. пер.: «Дживс, вы – гений»). В собрании сочинений издательства «Остожье» этот роман отсутствует; он вышел отдельным томом в издательстве «АСТ» в переводе Ю. Жуковой [Вудхауз 2009].

Мучительное припоминание редко употребляемого слова – один из характерных элементов юмора Вудхауза. Обычно в таких случаях Дживс приходит на помощь хозяину.

«... Наша задача – навалиться хорошенько и обеспечить ему, это самое, триумф. Как называется то, что бывает у людей?

– Сэр?

– Ну, у оперных певцов, и вообще?

– Вы имеете в виду клаки (claque), сэр?

– Верно. Вертелось у меня на кончике языка» (Брачный сезон; пер. И. Бернштейн).

В другом романе – «Держим удар, Дживс» (Stiff Upper Lip, Jeeves, 1963) – мы видим аналогичную ситуацию:

«– I had a... what's the word? begins with a p... pre-something... presentiment...» (У меня есть... как это называется? начинается с «п»... что-то там пред-... предчувствие)».

К сожалению, русский перевод (И. Шевченко, под ред. И. Бернштейн) не передает трудность подбора нужного слова – «presentiment» (предчувствие), – а вместе с этим теряет и весь комизм ситуации: «У меня возникло как бы предчувствие, что ли... или, скорее, ощущение, будто...» (Держим удар, Дживс). Фраза переведена неудачно, и это далеко не единственный подобный случай в романе. К примеру, ниже:

«– I suppose Stiffy's sore about this... what's the word?... Not vaseline... Vacillation, that's it».

Конечно, в данном случае невозможно передать по-русски английскую омофонию, внешнее созвучие двух разных слов, но переводчик юмористического романа даже не пытается сохранить юмор фразы, ограничиваясь воспроизведением ее общего смысла при помощи русской идиомы:

«– Скажи, Стиффи, наверное, сердится, что у Бассета, как говорится, семь пятниц на неделе?» (Держим удар, Дживс).

Иногда Бerti как бы приносит извинения за используемую фразеологию или ссылается на авторитет Дживса, у которого он позаимствовал некий оборот речи: «*if that's the word I want*», «*as Jeeves says*», «*as the fellow said*». Дживс же подчас намеренно использует длинные предложения, переполненные выражениями формальной вежливости, канцеляризмами, юридической фразеологией и вообще книжной лексикой высокого регистра. С помощью такого приема он приводит в замешательство чересчур развязного мистера Стоукера, американского магната:

«Англия чрезвычайно законопослушная страна, сэр, и правонарушения, которые, возможно, прошли бы незамеченными на вашей родине, здесь караются по всей строгости закона. К сожалению, я не слишком хорошо осведомлен обо всех юридических тонкостях и потому не

взялся бы утверждать под присягой, что имевшее место насильственное задержание мистера Вустера было бы квалифицировано как нарушение Уголовного кодекса и в качестве такового повлекло бы за собой надлежащее наказание в виде тюремного заключения, однако не подлежит сомнению, что если бы я не вмешался, то у упомянутого молодого джентльмена появилась бы возможность предъявить вам в порядке гражданского судопроизводства иск о возмещении морального вреда на весьма существенную сумму» (Дживс, вы – гений).

Единственный персонаж в цикле, использующий подобного рода лексику (помимо Дживса), – это сэр Родерик Глоссоп, напыщенный аристократ, по профессии – психиатр (сам он предпочитает именоваться «знатоком мозга» – *brain specialist*).

Берти приходится растолковывать фразы Дживса своим друзьям и знакомым, не привыкшим к витиеватому слогу камердинера, «переводя» их на более простой и общепонятный язык:

«– Предлагаемый мною план неминуемо увенчается успехом, однако кое-что в нем может показаться вам недостатком, сэр, – а именно, потребуются некоторые финансовые издержки.

– Это значит, перевел я для Корки, что у него зародилась идея, но придется раскошелиться» (Предоставьте это Дживсу)¹.

Важным моментом, оказавшим влияние на лексический строй произведений Вудхауза, стал их успех у американского читателя. Как показывает в своей монографии Роберт А. Холл-мл., после этого Вудхауз стал гораздо чаще использовать англицизмы, такие как, например, «*bird*» (англицизм слова «*woman*»), «*to get into the ribs of*» (просторечный англицизм глагола «*to borrow*»), «*in my puff*» (*in my life*), а также «*cove*», «*bloke*», «*charpie*» – разговорные англицизмы к слову «*fellow*» [Hall 1974: 93–94].

Примечательно, что американские издания Вудхауза постоянно выходили под видоизмененными, а то и совершенно иными заглавиями. Писатель придавал большое значение лингвокультурной специфике.

Заслуживают внимания французские заимствования, часто встречающиеся на страницах цикла о Дживсе и Вустере: *macédoine* («македонская» смесь овощей или фруктов; в переносном смысле – мешанина, винегрет), *noblesse oblige* (положение обязывает), *preux chevalier* (отважный рыцарь), *joie de vivre* (радость жизни), *bonhomie* (дружелюбие; также служит основой встречающегося у Вудхауза прилагательного «*bonhous*» – дружелюбный), *raisonneur* (резонёр, слово, перешедшее также и в русский язык), *tête-à-tête* (свидание или

---

¹ Этот рассказ не переведен на русский язык. В оригинале: ‘The scheme I would suggest cannot fail of success, but it has what may seem to you a drawback, sir, in that it requires a certain financial outlay.’ – ‘He means, I translated to Corky, that he has got a pippin of an idea, but it’s going to cost a lot’ (Leave it to Jeeves, 1919).

разговор наедине), *reculer pour mieux sauter* (дословно: отступить, разбежаться, чтобы лучше прыгнуть), *l'audace* (отвага, смелость) и т.д.

Французские заимствования, как правило, используются в повествовании от лица Берти. Будучи приняты в аристократической среде, галлицизмы комично контрастируют с типичным для Вустера просторечием; сами же по себе они не играют значительной роли в создании юмористического эффекта. С помощью такого рода приемов Вудхауз создает особый разговорный стиль, который мы бы назвали *аристократическим просторечием*. Его никак не спутаешь с разговорным языком английского обывателя.

В речи Дживса мы отмечаем такие крылатые латинские выражения, как *nolle prosequi* (отказ истца от иска или от части его) и *rem acu tetigisti* (ты коснулся сути иглой, попал в точку). Последнее – из числа любимых, оно встречается не менее десяти раз. Однажды Дживс разъясняет его капитану Биггару американской идиомой «you said a mouthful» («Не позвать ли нам Дживса?») Рус. пер. И. Бернштейн, под ред. Ю. Жуковой)¹. Впоследствии это латинское выражение позаимствует и Вустер. Если в ранних рассказах цикла Берти не понимал смысл латинских фраз, то в более поздних произведениях мы видим, как он уместно их использует.

«– Не принести ли вам для бодрости виски с содовой?

– *Rem acu tetigisti*, – откликнулся я» (Тетки – не джентльмены; пер. Н. Васильевой, под ред. И. Бернштейн).

Интересно, что персонажи-иностранцы в романах и рассказах Вудхауза не произносят фраз на своем родном языке – за исключением Анатоля, повара тетюшки Далии. Комический эффект создается, когда они (чаще всего – франкофоны) разговаривают на корявом английском – с примесью американизмов и французской кальки (в речах того же Анатоля). В русском переводе курьезность момента и речи повара подчеркивается, помимо нелепых сравнений, еще и ошибками в употреблении падежей.

«– Bravo! Вы спрашиваете, что это? Слушайте. Имейте немного внимания. Я ложился на боковую, но я не спал хорошо, и сейчас пробудился, в окно смотрел, а через окно, черт побери, он строит гримасы на меня. [...] Если вы думаете, мне нравится, вы сильно заблуждаете себя. Я взбесился, как мокрая курица. Разве нет? Я не какой-нибудь! Это спальня или что? Или дом для обезьян? Зачем эти негодники так нахально, как огурцы, на мой окно садятся и корчат гримасы? [...] Я недоволен совсем этим глупым выходком. Я думаю, этот глупый дурак сильно

---

¹ Ring for Jeeves, 1953. В этом романе Вудхауз единственный раз изобразил Дживса без Вустера, отправив последнего обучаться в «школу самостоятельной жизни» для джентльменов – на случай «усугубления социальной революции».

помешанный» (Ваша взяла, Дживс; пер. И. Шевченко, под ред. Ю. Жуковой)¹.

Русские переводчики Вудхауза довольно часто прибегают к *лексическим добавлениям*. Необходимость такого приема вообще обусловлена несколькими причинами: прежде всего различиями в структуре английских и русских предложений, а также отсутствием лексико-семантических аналогов, позволяющих максимально точно передать смысл оригинала. При переводе юмористических текстов лексические добавления могут иметь и другие полезные применения – в том числе их используют для усиления комического эффекта, с учетом специфики русской языковой культуры.

Так, в романе «Тысяча благодарностей, Дживс» (пер. Л. Мотылевой и Л. Мотылева) читаем:

«Неужели тетя пела мне колыбельные, когда я был крошкой? Наверное, нет, иначе я с перепугу решил бы, что взорвался отопительный котел, и вырос зайкой» (Тысяча благодарностей, Дживс)².

«*Когда я был крошкой*» – добавление, обусловленное, очевидно, тем, что в русском языке *колыбельная* (lullaby) одного корня с *колыбелью* (cradle). В данном случае добавление диктуется соображениями стилистики. Кроме того, в английском варианте последней фразы – «*и вырос зайкой*» – нет. Там говорится о косоглазии (crosseye). Однако в русском языке невозможен оборот речи «*испугаться до косоглазия*», поэтому переводчики посредством лексической замены адаптировали юмористическую фразу к нормам русской лингвокультуры. А предложение, состоящее всего из одного слова «*Curious*», расширяется в переводе так: «*Загадка природы, да и только*».

Стилистика юмористических произведений Вудхауза требует от переводчика самого широкого использования *конкретизации* – как чисто языковой, лексической, так и контекстуальной. Все переводчики пользуются этим приемом практически на каждом шагу для передачи изощренных языковых конструкций, которые невозможно перевести на русский более или менее прямо, поскольку русский язык, как известно, лексически гораздо конкретнее английского.

---

¹ В оригинале: 'Hot dog! You ask me what is it? Listen. Make some attention a little. Me, I have hit the hay, but I do not sleep so good, and presently I wake and up I look, and there is one who make faces against me through the dashed window. [...] If you think I like it, you jolly well mistake yourself. I am so mad as a wet hen. And why not? I am somebody, isn't it? This is a bedroom, what-what, not a house for some apes? Then for what do blighters sit on my window so cool as a few cucumbers, making some faces? [...] I am not content with such folly. I think the poor mutt's loony' (Right Ho, Jeevs, 1934).

² 'I wonder whether she ever sang lullabies to me in my cradle. If so, it must have scared me crosseeyed, giving me the illusion that the boiler had exploded' (Much Obliged, Jeevs, 1971).

Рассмотрим два примера из романа «Тысяча благодарностей, Дживс». В первом случае к Вустеру обращается его тетья Далия, «веселая и добродушная (*bonhomous* – галлицизм, вошедший в употребление немногим более ста лет тому назад), как дама из рождественской комедии (a pantomime dame)»:

«– Я так и думала, что застаю тебя хлебающим виски» (Тысяча благодарностей, Дживс)¹.

Здесь просторечный фразовый глагол *tuck into* (уписывать, уплетать) переведен с еще более заниженным регистром – *хлепать*, а слово *drinks* (спиртное) конкретизируется до *виски*, так как чуть выше сообщается, что Берти Вустер «медленно потягивал вторую порцию виски» (контекстуальная конкретизация).

Другой пример:

«Так вот, когда Гасси неожиданно сбежал с кухаркой, казалось, что Бертраму уже недолго осталось гулять на свободе (Bertram was for it)» (Тысяча благодарностей, Дживс).

Разговорный оборот из британского английского «*to be for it*» означает высокую вероятность неприятностей вследствие наступления какого-то события или совершенного действия. Переводчики конкретизировали его русским идиоматическим выражением «недолго осталось гулять на свободе» – имея в виду узы брака. (Берти панически боялся женитьбы и не раз, с помощью Дживса, благополучно избегал этой опасности.)

Третий по счету роман цикла, «The Code of the Woosters» (1938), переводился трижды: Е. Ратниковой и Н. Якутик (Кодекс Вустеров, 1992), М. Гилинским (Кодекс чести Вустеров, 1996) и Ю. Жуковой (Фамильная честь Вустеров, 1998; этот перевод впоследствии многократно переиздавался), – что дает возможность сопоставить различные варианты русского перевода юмористической лексики Вудхауза.

Первым делом обратим внимание на *лексические замены*. В беседе с тетюшкой Далией речь заходит о пирушке в честь помолвки одного из друзей Вустера – Гасси Финк-Ноттла, славящегося глупыми пьяными выходками и любовью к тритонам. Далия иронически называет его «*Spink-Bottle*», от *spink* (звукоподражательное: чирик, пташка) и *bottle* (бутылка, выпивка). Мы видим три совершенно разных подхода: М. Гилинский переводит *Spink-Bottle* псевдорифмой² *Пенёк-бутылёк*; Ю. Жукова заменяет имя собственное нарицательным «пичужка, мелкая пташка»; Е. Ратникова и Н. Якутик довольствуются фамилией *Финк-Ноттл*, попросту игнорируя шутку Далии.

¹ 'I thought I would find you tucking into the drinks' (Much Obliged, Jeevs).

² Грамматическая, суффиксально-флексивная рифма, характерная для фольклорных песен, поговорок и т.д. О.И. Федотов усматривает в ней первичную историческую форму стихосложения – «рифму в зародыше» [Федотов 2012: 65].

В начале романа Берти, пытаясь напроситься на обед к Далии, спрашивает: что сегодня подаст к столу Анатоль / чем он нас порадует?

‘He won’t be giving you anything, my gay young tapeworm’.

«Тебя – ничем, мой юный жизнерадостный нахал» (Ю. Жукова).

«Тебя он ничем не порадует, мой юный козлик» (М. Гишинский).

«Тебе, во всяком случае, ничего, мой беспутный молодой паразит» (Е. Ратникова и Н. Якутик).

Tapeworm – это ленточный червь. У русскоязычного читателя сравнение с червяком вряд ли вызовет добрую улыбку, поэтому все переводчики прибегают к лексической замене. Перед нами разные стратегии перевода: последняя замена ближе к букве оригинала, а две первые лучше отвечают добродушному характеру тети Далии и принятому ею шутливому тону в общении с племянником.

Мир, созданный Вудхаузом, называли «детским раем». Он игрался со словами, как ребенок с игрушками. «Вудхауз состоит из языка, он удивительно нежный, тонкий писатель», – говорила наша известная переводчица Н.Л. Трауберг. – «Берти Вустер, наверное, мог появиться только в Англии, где с XIII века отрабатывается редкое сочетание незыблемого кодекса чести, уютного юмора и почти детской свободы» [Трауберг 2000: 5].

Эти черты в высшей степени характерны для английского юмора вообще. В недавно вышедшей монографии В.П. Шестакова отмечается: «Английский юмор в большей части словесный юмор. Отсюда – любовь к игре слов, лимерикам, нонсенсу и игривости вообще. В этом смысле английскому юмору свойственна детскость» [Шестаков 2017: 15]. Произведения Вудхауза почти идеально отвечают этому описанию. Иностранному читателю получает возможность пощупать тонкую лексическую ткань английского языка и, вместе с тем, окунуться в родную стихию английского юмора.

Библиографический список

Вудхауз П.Г. Дживс, вы – гений. М.: АСТ, 2009. 253 с.

Вудхауз П.Г. Кодекс Вустеров. М.: Редакция международного журнала «Панорама», 1992. 224 с.

Вудхауз П.Г. Кодекс чести Вустеров. Брачный сезон. СПб.: Янус, 1996. 464 с.

Вудхауз П.Г. Собрание сочинений: в 18-ти тт. М.: Остожье, 1999–2008.

Вудхауз П.Г. Семейная честь Вустеров. М.: Остожье, 1998.

Трауберг Н. Предисловие // Вудхауз П.Г. Семейная честь Вустеров. Брачный сезон. Радость поутру. М.: Остожье, 2000. С. 5–6.

Федотов О.И. Основы русского стихосложения. Теория и история русского стиха: в 2-х кн. Кн. 1: Метрика и ритмика. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2012. 360 с.

Шестаков В.П. Анатомия английского юмора. М.: БуксМАрт, 2017. 152 с.

Hall Robert A.Jr. The Comic Style of P.G. Wodehouse. Hamden: Archon Books, 1974. 147 p.